

Евгений Кузнецов

Стихи о горах

12+

Евгений Кузнецов

Стихи о горах

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кузнецов Е. С.

Стихи о горах / Е. С. Кузнецов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Суровая красота гор, стремление к вершине, радость победы и горечь отступления, верность любви и крепкая дружба, трагедия гибели и близость к вечности - все это в сборнике стихов Евгения Кузнецова, альпиниста, члена Союза писателей России.

Содержание

Не срывайся, идя по гребню	5
НА ГРЕБНЕ	6
НА СТЕНЕ	7
ФЛАГ	9
РАКЕТА	10
ОТСТУПЛЕНИЕ	11
ДОПИНГ	12
ОДИН НА СТЕНЕ	13
ГРОЗА В СНЕГУ	14
«ХОЛОДНАЯ НОЧЕВКА»	15
НА «СПАСАЛОВКЕ»	16
ПУРГА	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгений Кузнецов

Стихи о горах

Не срывайся, идя по гребню

*** * ***

Уходим дальше от уступок,
от суеты и похвальбы.
Уходим вверх, как по уступам
своей души, своей судьбы.
Все тверже снег, туманы реже
и звонче лед.
И, кто не ведал счастья прежде –
он здесь найдет.

НА ГРЕБНЕ

Г. Андрееву

Помнишь гребень – линию битвы?
Век прожить – забыть не суметь!
То не гребень – лезвие бритвы:
слева – гибель, а справа – смерть.
Кто лавины в горах свергает?
Вон летит! А гремит! Гляди!
Кромка – золотом как сверкает!
Сердце – соколом из груди!
Этот склон – парабола в пропасть.
Этот подлый предаст карниз:
только шаг – и разовый пропуск
в память, в песню о друге, вниз.
По карнизу в облаке – бесы.
С ними только, чужак, свяжись...
Из объятий заржавшей бездны
еле-еле втащили в жизнь.
Не срывайся, идя по гребню
этой жизни! И не криви!
Другу, матери, камню-кременю –
о высокой своей любви.

НА СТЕНЕ

Как огромен, как холоден камень,
неподвластная мысли скала.
Эта гладкая твердь под руками,
словно мертвого черта скула.

Что так облако долго не тает,
не напрасно ли крючья забил?
А семья твоя как обитает?
Не забыл? Ничего не забыл!

Как же вылезешь из-под карниза?
Твой рюкзак не лежит на спине.
Вот свобода твоя и харизма!
Ты, как муха на гладкой стене.

Здесь – нельзя, и сюда – не соваться,
только вверх, только прямо тебе,
не пойти на соблазн, не сорваться,
будет жирно коварной судьбе.

У порога, у чертова рога,
ты со смертью один на один.
Ну, немного еще! Ну, немного!
Крюк последний! Еще карабин!

Всё! Прошел! Ты прошел этот камень!
За победу, за волю держись!
Вон долина твоя под ногами,
там, где жизнь.
Но и здесь тоже жизнь.
ПОЕДИНОК

Все было странно. И под вечер
какой-то страх в душе возник.
Из подземелья вылез ветер,
и тень упала на ледник.
Как будто памятники, пики
в потоке вечности летят.
Иконы – каменные лики
с обледенелых скал глядят.
Кругом недобрые приметы,
но ты выигрываешь бой!
Еще уходят кверху метры,
не покоренные тобой,
но с каждым мигом цель все ближе...
Вершин разорвано кольцо!

И укрощенный ветер лижет
твое горящее лицо.

ТРИ КРЮКА

Скала пошатнулась, и небо качнулось,
и выступ шершаво поехал из рук.
И сердце пропало и снова очнулось,
веревка рванула, и вылетел крюк.
И сразу зубастая пасть ледопада
скривилась, скрутилась, полезла наверх.
Я все это видел и медленно падал,
внимая безумию временных вех.
Крюк средний – как перышко! Явное сникло.
И лишь горьковато-багровый туман,
да мамы лицо на мгновение возникло,
и тьма отомкнула тугие тома.
Крюк третий – наверно подарен судьбою,
видать, ты вбивал его, крепко любя.
И первое, что увидел над собою –
безумно кричали глаза у тебя.

ФЛАГ

Белая гор громада
смотрела на левый фланг.
В строю замерла команда,
когда поднимали флаг.

Был он обычный, красный.
Шли от него наверх.
Шел капитан наш классный –
первым, без всяких вех.

Крюк не один забили,
сложили на память тур
и как-то совсем забыли,
как мы ушли на штурм.

Риск – это наше дело,
с ним – на любой карниз.
И красная капля рдела,
когда мы спускались вниз.

РАКЕТА

Тихо в мире. Но нет ребят.
Где-то вверху они.
Только скалы кругом рябят
да ледники одни.
Ждем ракету. Закат остыл.
Слезла в ущелье тень.
Если белая – значит, был
просто тяжелый день.
Если красная – SOS-сигнал,
значит, беда близка.
Может, прыгнул на них обвал
барсом с отвесных скал.
Может, вылетел скальный крюк,
и оборвался шаг.
Горы молча замкнули круг,
ветер полощет флаг.
Прочь дурные сомнения, прочь!
Не подходи, беда!
Белым светом прорезав ночь,
сверху летит звезда.

* * *

В снежной буре закат потух,
ветер гудит: «Вернись!»
В скалах мечется горный дух,
камни швыряет вниз.
Склон все круче, и реже шаг,
хлещет в лицо крупа.
Словно память, тяжел рюкзак,
память, как склон, крута.
Что же я натворил внизу?
Не разберусь вовек.
Полегчай же, душа! Несу,
к Богу несу наверх.
Может, там все пойму я вдруг,
все оценю вдвойне.
Небо, ласковый, синий друг,
ляжет на плечи мне.
Этот гребень и неба флаг –
смерть придет – не забыть!
Я хотел умирать бы так –
как на вершине быть!

ОТСТУПЛЕНИЕ

Казалось: рукой до вершины подать,
но день истекал до контрольного срока,
и было спускаться до боли жестоко,
как будто большую победу отдать
и наши усилия, как крючья списать.
Но мы никогда не нашли бы прощенья
за то, что в назначенный час возвращенья
рванулись бы нас, невредимых, спасать
товарищи наши, напрасно рискуя,
когда бы, ракетой тревогу рисуя,
они пробивались сквозь тьму и туман,
и все это было бы, словно обман...
Спускаться, забыть о вершине скорей,
пусть петли на скалах – сраженья приметы,
другим, кто удачливей, наши приветы,
спускаться на стропах из воли своей
и книзу пронзить облака на весу...
А сердце по-прежнему кверху молило,
и лезвие гребня вершиной манило,
и люди с победою ждали внизу.

ДОПИНГ

Палатка, словно маленький наш домик,
и примус есть, и можно сделать чай.
Но вот все кончилось, остался только допинг,
и капитан мне тихо: «Выручай!».

А надо было сверху снять веревку,
что в эту ночь осталась на стене.
Таблетку дал и нижнюю страховку,
скорее для блезира, сделал мне.

И я полез, но что-то еле-еле,
качались, помню, скалы предо мной...
А снизу на меня друзья глядели,
и это был сильнейший допинг мой.

ОДИН НА СТЕНЕ

Заклинилась в щели моя веревка,
не дергалась, и пульс ее пропал,
и не спасла бы верхняя страховка,
когда бы я, не видимый, упал.

И вот один с холодной стеною,
рассчитывать лишь только на себя.
И как судьба решит теперь со мною?
Неужто здесь, безликая судьба?

И я возненавидел и собрался,
наскреб внутри стальное кое-что
и за зацепки крохотные брался,
к щели поднялся, чтобы жить еще.

ГРОЗА В СНЕГУ

За две зацепочки – руками,
едва-едва. И как во сне:
перед лицом холодный камень
и снег, вселенский, вечный снег.

И первой молнии сиянье –
огромным розовым цветком,
вблизи меня, без расстоянья,
и гром, крушенье мира, гром.

И надо выбросить железо,
иначе молния в него,
но как же я тогда полезу?
Без крючьев – как без ничего.

Пришло решение подспудно:
впиваться в камень, не дыша.
Тогда-то я поверил в чудо:
у камня тоже есть душа.

«ХОЛОДНАЯ НОЧЕВКА»

Я все-таки заснул, на узкой полке стоя,
столь долгая «холодная» была.
Как будто я летел, и позабылось, кто я,
а ниже подо мной сумятица плыла.

Дурацкий хаос глыб и грязные сераки*,
но вот уже видна спокойная река,
зеленые холмы и капельками маки,
и в сизой дымке даль и степь издалека.

Потом альпийский луг и лужицы повсюду,
я шлепаю по ним, и брызги от меня...
Но вдруг рывок, и сразу крышка чуду.
Веревку и скалу никто не отменял.

С рассветом гладь стены глазами облизали,
а мне мешал мираж – он был не в унисон,
но я его хранил, когда мы вылезали,

красивей всяких гор казался этот сон.

И вот мы наверху, и мир под нами ярок,
и с ним и наша жизнь открыта и ясна,
и жуткая стена осталась, как подарок,
но путь к себе домой светлей любого сна.

* Сераки – ледяные пики на передней кромке ледника

НА «СПАСАЛОВКЕ»

Сигналы «SOS»! Туда! Скорее!
Отряд на помощь уходил.
Там на блистательной Корее*
в кого-то камень угодил.

И крутизна, и лед, и скалы,
ступени те и крючья те...
Что здесь забыли, что искали
и что нашли на высоте?

Мы эту гору не простили
и от нее мы жизнь спасли,
с карниза жуткого спустили
и на носилках вниз несли.

Камнями больше не стреляла,
мы уходили не навек.
Гора притихшая стояла
и не звала к себе наверх.

* Корея – пик Свободная Корея на Тянь-Шане.

ПУРГА

Я уезжал. Жена переживала
(любил ее и горы на земле)
и, обнимая, тихо пожелала
на всем пути погоды ясной мне.

Но наверху, на снежном склоне пика
пурга безумная обрушилась на нас.
И ночь, и вой, и круговерть безлика,
но мы в палатке были в этот раз.

Друзья заснули, я как будто тоже.
Жена звала, почудилось на миг.
«Не может быть! Такого быть не может!»
Но вновь услышал слабый-слабый крик.

Скорей! Ботинки! Где моя пуховка?
А рукавицы? Черт! Без них я не могу!
Веревка! Вот! Другая! Сороковка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.